За строкой книги

ДОРОГОЕ ИМЯ

Зоя ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Зоя Воскресенская, лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола, — автор книг для детей и юношества о Владимире Ильиче Ленине, Надежде Константиновне Крупской, семье Ульяновых. Широному кругу читателей известны ее «Повести и рассказы о Ленине», «Надежда», «Сердце матери»... Произведения писательницы легли в основу фильмов «Сердце матери», «Верность матери», «Надежда», «Сквозь ледяную мглу».

демобилизованные красноармейцы. Ее деревянные павильоны были выстроены в один ряд по обеим сторонам дороги: по одну сторону павильоны европейской части СССР, по другую — азиатской. На выставке, кроме сельского хозяйства, была представлена и продукция промышленности. Сормовчане привезли «в подарок Ильичу» новый мощный паровоз. В павильонах полыхали многоцветьем ситцы, висели гирлянды электрических лампочек оядом с керосиновыми, плуги и бороны соседствовали с тракторами «Фордзон», на большой карте мерцали огоньки «плана ГОЭЛРО».

письма матери пытали в жандармских канцеляриях, коричневые полосы — следы кислоты, выявляющей тайнопись.

«Нагулялись досыта, — пишет Мария Александровна младшей дочери в тюрьму, — набрали по большому бунету полевых цветов — хотелось бы мне очень отнестись к тебе, но, и сожалению, там не берут цветов».

Именно эти строки сплошь залиты кислотой.

Я уже не читала, а слушала тихий голос матери, ласковый и спокойный, без тени сентиментальности. Ее тревогу иногда выдавал слегка дрогнувший почерк:

«Проси, чтобы разрешили тебе вторую вечернюю прогулку. В последнее свидание я заметила сильную одутловатость на лице твоём».

И снова звучит голос матери, тихий, почти деловой, но сколько в нем затаенной боли:

«В ночь с 7 на 8 мая нагрянула полиция, предъявила бумагу охранного отделения с требованием арестовать Марку Анну и Марусю, даже если ничего предсудительного найдено не будет. У Маруси сдан номер газеты «Звезда». Нагрянуло пятнадцать человек, обыскивали с 12 до 6 часов утра все перерыли, снимали чехлы с мебели, разничивали печки, искали на кухне, на чердаке. Анню забрали. Предупредите Марку». (Это из письма брату мужа Анны Ильичны).

Десять арестов членов своей семьи пережила Мария Александровна. Сорок одна прописка в ее паспорте за последние двадцать лет ее жизни. Сорок один раз переезжала она с квартиры на квартиру, из города в город, чтобы быть рядом с кем-то из своих детей.

Больше всего поразили меня эти письма тем, чего я в них не нашла. А в них ни одного слова о внезапно ушедшем из жизни муже и друге, ни одной строки о так страшно погибшем сыне Александре, о временно умершей девятнадцатилетней Ольге. И в письмах детей к матери ни разу не вспомнили они о трех бесконечно близких и любимых — отце, брате и сестре. Забыли? О, нет! Постигаешь поразительно бережное отношение в семье Ульяновых друг к другу. Дети понимали, что раны матери кровоточили всю жизнь, и не прикасались к ним, а мать заботилась о живых. Для ее дум, для ее гора оставались ночи...

А потом я раскрыла папку с прошениями Марии Александровны в разные казенные учреждения. В какие инстанции она только не обращалась!

И снова перед моими глазами исчезают строчки, а следишь, как Мария Александровна из «просто мамы» превращается в единомышленника своих детей, мучает вместе с ними, из просительницы становится отчаянным, мудрым, знающим законом ходатаем по делам своих детей. Она уже не просит, а требует, настаивает, доказывает и добивается...

В 1985 году, меньше чем через два года, Марии Александровне Ульяновой исполняется 150 лет. И сам собою напрашивается вопрос: как отметить этот замечательный юбилей? Быть может, заложить парк Материнской славы? Украсить его аллеи скульптурными фигурами матерей, подаривших миру выдающихся детей? Сделать этот парк интернациональным, парком дружбы, добра и мира?..

СОВЕТСКАЯ историческая литература обогатилась за последние годы шеститомным изданием истории КПСС, издано 55-томное Собрание сочинений Владимира Ильича Ленина, вышло в свет шестое, дополненное издание биографии Ленина, завершена Биографическая хроника жизни и деятельности Владимира Ильича. Это бесценная основа для познания и художественного осмысления великого образа Ленина. Живое слово о Ленине теперь и за писателями.

КОГДА меня спрашивают на читательских конференциях и встречах, как и когда я пришла к ленинской теме в литературе, я отвечаю: к ней я готовилась всю свою сознательную жизнь.

Повезло мне на встречи с боевыми товарищами Владимира Ильича Ленина, с людьми, которые укрывали Ленина от ищек царского и Временного правительства, выполняли его поручения. Это А. Коллонтай — первая в мире женщина-министр и женщина-дипломат; В. Смирнов — бывший библиотечар Гельсингфорского университета, организатор конспиративных квартир для Владимира Ильича; токарь Путиловского завода финн О. Эгберг; Г. Соколов — земляк Ленина, один из первых агентов «Искры»; старые большевики Л. Парвиайнен, М. Фофанова, Е. Стасова, Г. Крамольников... И многие, многие другие.

Каждый из них по-своему видел и запомнил Владимира Ильича, по-своему рассказывал о нем, а все вместе становилось словом, помогавшим воссоздать живые черты Ленина.

Я люблю заниматься поисками, раскрывать скобки факта, расшифровывать строчки документа, расширять рамки научного материала. А какую большую пищу воображению дает знакомство с ленинскими рукописями, его отметками на прочитанных книгах. Правка его рукописей, заметки и подчеркивания! — «нотабене», знаки вопросительные и восклицательные дают возможность проследить за ходом его мысли, понять настроение.

Когда я писала свою книжечку для детей «Дорогое имя», то долго раздумывала тогда над строчками из биографии В. И. Ленина — о последней поездке Владимира Ильича в Москву 18 октября 1923 года, в которых говорилась, что, приехав в Кремль, он поднялся к себе в квартиру, заглянул в зал заседаний, побыл в своем кабинете. На другой день Владимир Ильич проехал по городу, мимо Сельскохозяйственной выставки. Вернувшись, он отобрал из своей библиотеки некоторые книги и возвратился в Горки.

Почему Владимир Ильич решил поехать 18 октября в Москву? Почему вечером, «когда зажигались огни»? С какой целью? Чтобы «попрощаться перед смертью с Москвой, со своим кабинетом» — утверждали некоторые писатели. Но мы только сейчас знаем, что это была последняя поездка Ленина в Москву. А тогда его здоровье быстро шло на поправку. И не в характере Ленина «прощаться». Он и тогда был весел, оптимистичен. По свидетельству Надежды Константиновны, по дороге насвистывал свои любимые «Интернационал» и «Марсельезу», а вовсе не «В полдневный жар в долине Дагестана с свинцом в груди лежал недвижим я...», как утверждают иные. Больше всего меня занимало, почему Владимир Ильич проехал «мимо» выставки?

В Красногорском архиве фильмототеки посмотрела трехчасовый фильм, перебрала массу фотографий, разыскала план выставки, познакомилась с документацией. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка была сооружена по инициативе Владимира Ильича на месте общесмоковской свалки. Расчищали эту свалку комсомольские бригады,

Нашлись два старых коммуниста, которые несли дежурство на выставке и видели там 19 октября Владимира Ильича. Он выходил из машины, свидетельствуют они, заходил в павильон Наркомата по делам национальностей, останавливался у карты ГОЭЛРО. Приезд его был неожиданным, но ведь о том, что Ленин на выставке, молниеносно разнеслась, и шофер Гиль поспешил увезти Владимира Ильича.

Нет, Владимир Ильич не мог проехать мимо выставки. Это был первый мирный год после освобождения от белых и интервентов Дальнего Востока... Первый урожайный год... На экономическом фронте от временного отступления партия перешла к наступлению... Это был первый год существования независимого в мире великого содружества народов — Союза Советских Социалистических Республик. Итоги многолетней борьбы и созидательной работы партии, рабочего класса и крестьянства. Все это нашло отражение на выставке. Ради этого он и приехал в Москву, чтобы сказать «здравствуй!» новой жизни, осуществленной мечте...

ПО-ДРУГОМУ создавалась книга «Сердце матери».

Работая в Ульяновском архиве, я обратила внимание на запись колыбельной песни, которую Мария Александровна пела своим детям. В записи отмечено, что текст песни восстановлен Анной Ильичиной Ульяновой совместно с Николаем Ивановичем Веретенниковым.

Меня поразила вещей смысл ее слов:

...Быть может, на природу
Прозорливый кинешь взор,
Человеческому роду
Разодвинешь кругозор.
Неизвестную от века
Тайну мира разглядишь,
Новой силой человека
Для боренья одаришь.
Бескорыстен, неподкупен,
И с сознанием правоты,
Непоборной силой истин
Над неправдой грянешь ты...

Кто автор этой песни, до сих пор остается неизвестным.

И меня неудержимо потянуло написать книгу о матери Ленина. Воспоминаний о ней сохранилось мало, и для познания образа их явно не хватало.

Может быть, сохранились письма Марии Александровны?

Да, их много, и хранятся они вместе с рукописями Владимира Ильича Ленина. Собраны за последние тридцать лет жизни Марии Александровны. Письма детям.

Сотрудница музея предупредила меня, что едва ли эти письма представят для меня интерес. Они очень семейные, бытовые. Она не знала, мол, чем занимаются ее взрослые дети, а они, оберегая покой матери, не посвящая ее в свои дела.

Но... письма — это живое слово матери. Никакие рассказы о ней, ее душевном настроении, ее характере не могут заменить писем. Каждое из них предназначалось кому-то из детей...

И вот эти письма передо мной. С огромным волнением всматриваюсь в живой след руки матери. Написанные на почтовых листках изыщным почерком, почти без помарок, они заговорили. Многие листки обезобразены коричневыми пятнами, словно исхлестаны. Эти